СБОРНИК ФАНТАСТИЧЕСКИХ РАССКАЗОВ

16+

МАКСИМ ВОЛЖСКИЙ

Максим Волжский

Сборник фантастических рассказов Максима Волжского

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Волжский М.

Сборник фантастических рассказов Максима Волжского / М. Волжский — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Для тех, кто умеет мечтать. В сборнике восемнадцать рассказов: Домовой, Сага о викинге, Эликсир бессмертия, Пограничник, Волшебный дар космонавта, Дневник капитана Ушакова, Долг воина, Журналист, Клад, Кто такой Джеки Чак, Ловушка для обречённых, Марс наш, Охота на Джина, Первый среди первых, Последнее правило войны, Пришельцы не первый контакт, Стражи, Эволюция абсурда. В оформлении обложки использован фрагмент рисунка автора KELLEPICS, с сайта pixabay.

© Волжский М., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Домовой 5
Сага о викинге 8
Эликсир бессмертия 13
Пограничник 19
Конец ознакомительного фрагмента. 26

Домовой

Нет у меня ни имени, ни фамилии. Я, вообще, не человек. Я домовой, барабашка, полтергейст, квартирный демон. Называйте меня, как хотите. Понять, кто я и для чего, сам не могу. Надоело сидеть в одиночестве, и решил поделиться, кое-какими мыслишками. Мысли вслух и на бумаге, от бабайки на диване.

Жил я, не тужил в старом, уютный доме, со скрипучими, как прадедовская кожаная куртка чекиста ступеньками. Здорово было. Знаете, что больше всего мне нравилось в доме? Ни за что не догадаетесь. Дымоход. Русско-американские горки, отдыхают! Полное расслабление и поднимаюсь я на парах кухонного варева до самой крыши. Катался с первого этажа по пятый. Потому что дом «хрущёвка» называется. Сначала в ём жила бабка с дедом, затем их дети сменили, ну, а после и внуки. Сдружился я с этой семьёй. Поначалу запугивал маленько – лет шестьдесят. Ну как запугивал, играл, развлекался, седин прибавлял. Мебель на кухне дряхлая была. Повисну на дверце и давай скрипеть посреди ночи. Деду наплевать, он фронтовик. Пузырёк «раздавит», уснёт и в атаку по ночам ходит. Так кричал «ура», что обделаться можно.

Сразу скажу, я старого не трогал, бесполезно, дед – кремень. А вот с бабулей можно и поиграть. Она даже милицию вызывала. Я садился по ночам ей на грудь, а днём её заначки от деда перепрятывал. Бабуля под матрас рублей тридцать заныкает, а я их в шкаф, к иголкам и пуговицам перетащу. Она под ванну, за кирпич, я за унитаз перепрячу. Вот и вызвала она людей в форме.

Пока суть да дела, заявление писали, чего-то опрашивали бабулю – я спёр у участкового фуражку и в тазик с бельём подкинул. Во хохма была. Бабка орёт: «Видите, видите, что твориться?!». Пока они спорили, как шапка с кардой могла очутиться в тазу, я в заявлении большими буквами написал: «МЕНТЫ-КОЗЛЫ, – и подписался, – ДЕД». Участкового, как ветром сдуло. Больше его не видел, да и бабулю перестал пугать. Жалко её – хорошая, честная женщина. Тем более что она стала мне конфетки подкладывать на подоконник, а дед даже стопку налил. Я, конечно, эту лабуду не ем, не пью, но приятно.

***

Прошло время и бабуля вместе с дедом, в один год, ушли в мир иной. Жаль стариков. Жизнь человека коротка, но я-то живой. Мне-то ещё лямку тащить не один век. В квартире поселились другие люди. Дети стариков. Им уже под сорок. Двое малышей у них, лет пятнадцать, семнадцать и собака, чтоб её! Пёс вредный, злющий. Лает круглые сутки. Чует меня зараза, но не видит. Я перед его мордой встану и дую ему прямо в нос. Он водит мокрым «пяточком», нюхает, затем, как зальётся и на весь день гавканье.

Не понравился мне лохматый и решил я извести пса – добить зубастое чудовище. Ночью сяду рядом с его местом, и шепчу в ухо. Он терпит. Молчит – знает, что достанется за шум от хозяев. А я не отстаю. Песни ему пел, анекдоты травил, даже книжку читал – про «Муму». Барбос всё слышит, всё соображает, одного не поймёт, кто его достаёт круглосуточно. И сломался пёс. Сон пропал у него и стал он злиться, да выть по ночам. Ему наплевать, есть на небе Луна или нет, до слёз заливается – во всю лужёную глотку. Люди тоже сон потеряли. Ходят, бродят, ругаются. Пса на улицу тащат силком, может, он на двор хочет? Да, какой двор, это я ему Турнева читаю, самое интересное место – Муму вот-вот коньки откинет, а они его на улицу! Ну, юмористы!

Короче, решили хозяева квартиры обратиться к религиозным деятелям. Привели священника. Он уж и кадилом махал, и картинки над дверьми лепил. Всю квартиру забрызгал водой, а наследил-то сколько? Я думаю, ах вот вы как со мной и псу следующую сказку рассказываю – о собаке Павлова. Барбос ужаснулся от зверства людского и рад стараться – лает от страху, словно ему жить до утра осталось.

Поп чешет головёшку свою, ничего не понимает. Вся семья на взводе, ждёт от него чуда. А лето было, жара. Я попу под рясу забрался, смотрю, мать его, да он шотландец! Гол как сокол, ни трусов тебе, ни тряпочки. Я хвать его за причинно место и повис у него под одеянием. Вишу, хохочу – пса кличу.

«Шарик, ядрёна вошь! Тузик!» – зову я его. Пёс прям взбесился. Ходит за попом, тычется ему в зад, рычит, скалится. Священник, то ли с будуна, то ли просто дурак, ничего не соображает. Его же учили в семинариял разных, что да как. А тут, вообще, ни гу-гу. Шарахается от собаки и крестится. Так делу не поможешь.

Семья в шоке! Отец семейства вслух стал перебирать своих родичей и вспомнил, что по линии бабушки, в седьмом колене от плеча Адама, был один татарин. Так что он затеял, отец в смысле. Он стал уговаривать попа, ислам принять и сделать безболезненное обрезание прямо на кухне.

В общем, сбежал священник. А я держался до последнего и только когда поп уже был у дверей подъезда, отцепился от висячки и быстрей назад в дом. Не терпелось посмотреть на хозяев, да пса очумелого подразнить.

Перепугалась вся семья. Я почему-то вспомнил бабулю, и так жалко стало её детей, что даже пса погладил. Барбос понял, что жизнь налаживается и тоже успокоился. Лаять перестал, загрустил и через месяц сбежал. Наверное, пошёл помирать, а может быть и, наоборот, чтобы другим собакам рассказывать свою историю и род мохнатый продолжать. Кто его знает.

***

Снова пролетели годы. Всё течёт, как говорится, всё изменяется. У людей «перестройка», «гласность». Затем страна неожиданно рухнула, а дом-то стоит! Как дети ходили в школу, так и ходят как старики получали пенсию, так и получают. Жизнь продолжается.

Только люди изменились очень. В один момент. Даже внешне стали отличаться от прошлого поколения. Я это точно знаю, потому что внуки, той самой бабули поселились в квартире.

Не боялись они ни Бога, ни чёрта – не потому, что смелые были, а оттого что жадность шестирукая в них проснулась. Да и времена «тёмные» настали. В те жуткие годы всем пришлось ни сладко. И я мучился. Сам в себя чуть верить не перестал и даже подумывал о побеге за «бугор» – в Белоруссию. Но идти мне некуда, пришлось, как-то ужиться с новыми русскими людьми.

Ад кромешный, а не семейка попалась. Что же с народом произошло? Бабка с дедом нормальной парой были. Дед, конечно, с прибабахом был, но это понятно, он солдат, сын войны. Но что случилось с внуками? Это же не семья – разбойничья шайка. Он бандит «перовский», она, то ли проститутка, то ли официантка, что, впрочем, в те годы, за редким исключением, одно и то же. Если они в доме, то с утра до утра пьянка. А у них мальчишка есть. Бедный ребёнок. Пацанёнок семи лет смотрит на весь этот блуд и думает: «Крутые у меня родители!».

Ну, всё, терпение лопнуло. Решил перевоспитать заблудшие души. Я отучу грязь разводить, да деда ветерана позорить! Он за вас кровь проливал, а вы что, Родину не любите? Пропить её собираетесь? Я за этот квартиру и за дома по соседству устрою вам «кузькину мать»!

Сказано – сделано. Мужик, в очередной раз пьян. Цепляет жену. Ругается. Кулаками машет. Бил себя в грудь, говорил, что он за ВДВ три с половиной года окопы рыл в Персидском заливе. За кого воевал наш герой, непонятно, но точно известно, что победил всех! В общем, побродил он воинственно от кухни до туалета и уснул, рухнув в коридоре. А я только этого и жду и как давай врываться в его сны беспорядочные.

Фантазия у начинающего бандита бурная. Снится ему ковбойский кабак. На сцене девицы «канкан» выплясывают, а вокруг него друзья. На столе стволы, под столом ноги в кедах. Бьюсь об заклад, что насмотрелся мужичок в детстве фильмов про Чингачгука. Да только у краснокожих не кеды были на босу ногу одеты, а мокасины.

Но это всё детали – мелочишка. Во сне хмельном всё по-крупному. Денег у гангстеров в сундуках носить, не перетаскать. А два ящика виски поощряют беспричинный смех и веселье братвы. Ну, естественно, мужик главарь банды. Как без этого? Девчонки значится, отплясали и прямо со сцены к бравым бандитам на руки прыгают. Видимо, пришло время по номерам расходиться. Сплошной разврат. Всё думаю, хватит!

Использую свою силу и опыт многовековой. Разгоняю его марево, создаю своё. Собутыльники растворились в секунду. Столы, стволы, девчонки, бармен с бутылкой – следом за ними исчезли. Смотрит наш предводитель, сон-то изменился.

Ритмично бьют барабаны. Вокруг «перовского» бандита люди кружатся в танце, а сам он, как свеча на торте. Стоит привязанный к столбу посреди всей этой толпы и ждёт, когда его поджарят. Как выглядят каннибалы Папуа – Новой Гвинеи, не знаю, но представляю их голыми, пузатыми и весьма голодными. В общем, я за вождя, в образе загорелого дикаря с бусами до пупа. У меня живот, как воздушный шар, волчий оскал и глаза жадные, до человеченки. Мужик ничего не понимает, трясётся от страха. Достаю коробочку «балабановской» фабрики, и как фокусник из-за уха зажигаю спичку. Взгляды наши пересекаются, и я безжалостно бросаю спичечку под ноги ему – в кучу сухих деревяшек. Мгновение и кеды уже плавятся. И как взмолился он. «Господи! – говорит, – Господи помоги мне!». Вспомнил он молитву, что бабуля ещё маму его учила. Читает мужик «Отче наш», плачет – заклинает его не съедать. Со страху разного наговорил: и правды, и вымысла. Выкрикивал, что он невкусный, что в детстве была ветрянка, а сейчас страдает от хламидиоза.

Да-да, навёл на мужичка страху, а самому смешно. Вы поймите – я не злодей. Только как лучше хочу, но посмеяться, это мы запросто! Это мы завсегда! И я продолжил.

Высекаю искры, в одной руке у нож, в другой вилка. Я ему и говорю: «Ребёнку твоему в сентябре в школу, ты ему ранец купил? Жена твоя спивается. Ты знаешь, что женский алкоголизм неизлечим?». Засыпал его вопросами, призываю жить по-людски. На завод предложил устроиться. Может быть, учиться пойти, ну или в милиции служить. А что тоже выход. Пока я его совесть будил, он волшебно протрезвел и вспомнил меня. Как узнал, ума не приложу. Я его пугал в детстве, в школу поднимал и взрослых слушаться заставлял. Думал, он всё забыл, а нет, помнит. «Вспомнил тебя, – завопил мужик, – Ты домовой из нашей квартиры!».

Я смотрю ему в глаза и растворяюсь, как туман от ветра. У мужика сон пропал, и протрезвел он навсегда. Сидит на полу в коридоре, озирается. Меня поди ищет. Увидеть вживую, хочет. «Вставай балбес, – шепчу я ему в ухо, – Вставай поднимайся рабочий народ…». Допел песню до самого конца, а он вдруг схватился за голову и заплакал.

Вспомнил он бабку, вспомнил маму и отца. Вспомнил деда фронтовика, и ожила в ём совесть. Вот смотрю и думаю. Неужели нужно дойти до крайности, чтобы мозги выпрямились? Тебя необходимо оказаться на краю пропасти, чтобы увидеть, как впереди тебя балансируя чуть дыша, баба твоя и твой ребёнок стоят у последней черты?

***

Я почти не старался, сгибая в безопасную линию кривую дорожку. Это всё его черти, его белочки – это его судьба. Я только слегка помог человеку, и жизнь в семье наладилась. Не пьют, не дымят, мальчишку выкормили. Здоровенный бугай вырос и совсем неглупый. Денег им заработал и купил новое жильё. Вот и собралась вся семья переезжать отсюда. Сейчас сижу и смотрю, как они вещи собирают. Немного осталось. Бабушкин комод вытащить, да аккордеон дедовский. Даже не знаю, как мне быть. То ли с ними, то ли здесь остаться. А если дом под снос? И мужик говорит, чтобы я с ним ехал. Зовёт меня с собой. Упрашивает.

Ладно, поживём, увидим. Может быть, и перееду с ними. Не бросать же семью Ивановых – на самом деле. Там уже и правнуки намечаются. Так что работы для меня много. Ехать, не ехать? Как думаете?

Сага о викинге

Под фальшивые знамёна древних норманнов Борис Торопов собрал не меньше трёх сотен молодых, спортивных и весьма агрессивных единомышленников. Каждому бритому наголо парню, вступившему в братство «варяг», присваивалось новое скандинавское имя и кололось тату на левой лопатке. Татуировка в виде пёсьей головы с телом змеи скручивалось, казалось бы, бессмысленной вязью узлов, но только не для Бориса. Он когда-то подглядел рисунок в интернете, скопировал его, добавил пару незамысловатых штрихов и создал свой личный знак – свой герб.

Сам же тридцатилетний Боря, зовущийся в братстве громким именем – Тор, был нещадно испещрён рисунками с ног до самой макушки. Ни одного свободного места, ни одного квадратного сантиметра не осталось не тронутым на его гигантском теле. Мясистые мышцы дарили художникам невероятное поле для творчества. Татуировки и идея норманнского превосходства стали для Торопова целью его бунтарской жизни. Он настолько вошёл в роль спасителя белой расы, а вскорости поверил и сам, что является посланцем древних и очень воинственных богов.

Но планы по захвату разума подрастающего поколения в северо-западном округе города Москвы прервал нежданный конкурент. Около месяца назад появилась организация, которая в точности воспроизводила лозунги «варяга». Эта шайка шарлатанов повторяла мистические цели бригады Бориса. Организация «бурый медведь» уводила у него из-под носа вероятных сторонников и доставляла немало душевных терзаний Тору.

Вести идеологическую борьбу в столь скоротечном мире Борис не видел смысла. Он предпочёл разобраться с «обуревшими мишками» в прямом и бескомпромиссном столкновении тезисов. Выехав на электричке в подмосковный лес, более сотни крепких парней решали, кто станет светочем идеи белого превосходства, а кто разбежится по домам делать школьные уроки.

Главарь группировки «бурый медведь» Вася Косолапов и Боря Торопов сошлись в поединке. Василий обладал невероятной силой. Рост за два метра, вес сто пятьдесят кило. Безжалостный русич Косолапов, стальными мышцами, словно гусеничными треками танка, крепко обвил расписное тело вождя «варягов». Василий не проводил время в тату салонах, он, вообще, не любил рисовать и терпеть не мог творческих бездырей. Боксёрская груша и борцовский ковёр для него намного привлекательней росписей на конечностях и пустых речей. И потому схватка оказалась мгновенной. Буквально десять секунд и всё было решено. Боря огромным тупым бревном рухнул наземь, воткнувшись головой в землю могучих и преданных им пращуров. Трагическое падение остановило бессмысленную бойню и привело Бориса Торопова в реанимацию.

***

Борю привезли в московскую больницу. Врачи осмотрели тело поверженного Торопова и зафиксировали на его голове жуткие раны.

– Открытая черепно-мозговая. Будем трепанировать, – сказал нейрохирург и распорядился готовить палату.

Несколько часов доктора боролись за жизнь Бориса. Произведена сложнейшая операция. В крайне тяжёлом состоянии он находился в реанимационном отделении под постоянным контролем. Короткий консилиум врачей постановил – шансы на выживание остаются, но что получится на деле, решат ближайшие дни и, конечно, желание богов жить Борису на Земле или отправляться к праотцам.

***

Гигантский, бездонный зал, увешанный по периметру золотыми щитами и копьями, встречал неярким светом своих закопчённых факелов воскресшего Борю. И если бы не костёр,

горящий прямо посредине этого зала, то Борис вряд ли разглядел тех, кто был совсем рядом с ним. Справа и слева его сопровождали две девушки в доспехах. Зачёсанные волосы валькирий сзади скручены в толстые косы, переплетённые чёрными жемчужинами и бусинами ярко-красного цвета. Блеск глаз боевитых красавиц отпугивал Борю, и в его израненном мозгу стучал один лишь вопрос: «Чёрт возьми! Что со мной происходит?».

Валькирии подвели Бориса к огромному трону. Массивные подлокотники и впечатляющая мощь спинки трона ни в коей мере не могли затмить того, кто сидел на нём. Одноглазый исполин под три метра ростом, облачённый в сверкающие латы, восседал на том троне. Его шлем, увенчанный крыльями хищной птицы, излучал сияние, а между крылами ежесекундно сверкали молнии.

– Приветствую тебя, человек. Подойди ко мне, воин! – громогласно взывал к Боре сидящий на троне.

Смущаясь на дрожащих ногах, Борис сделал всего только шаг.

– Ближе! – скомандовал глас ещё громче.

Боря остановился в метре от трона. Облачённый в доспехи седобородый старец, непроницаемым взглядом впился во вновь прибывшего в зал Валгаллы. Глаз Одина жаром самой преисподней пронзил человека и словно рентгеновский луч исследовал его. Глаз сверлил, изучал и оценивал человека. Перед Борисом находился хозяин этого зала – бог войны и покровитель воинов севера.

– Ты превозносишь Одина, воин? – спросил божественный голос старца.

Последнее, что помнил Боря из своей земной жизни, как ему в лицо летит здоровенный кулак, а затем кувырок и темнота. Словно таран этот кулак смял оборону и отправил Бориса в глубокий и очень беспокойный сон. Ему снился Один. Бог, которому поклонялся Боря. И потому его ответ был логичен, лаконичен, правдив!

– Бог норманнов, мой господин! – гордо вскинув подбородок, ответил Борис.

Один внимательно посмотрел на Борю, затем громко, торжественно произнёс:

– Этот славный боец останется со мной пировать. Навечно! – сказал бог войны и ударил о каменный пол тупым концом своего волшебного копья.

Гром от удара копья Гунгнир отозвался мистическим рокотом, образовав трещину в узком побережье холодного моря, и в туже секунду на один фьорд близ Шпицбергена стало больше. Затем глядя за спину Бориса, Один приказал удалиться своим верным помощницам. Валькирии в низком поклоне склонились перед хозяином и, не поднимая глаз, вышли из зала Валгаллы. Борис остался один на один с богом воины.

– Назови мне своё имя человек?

«Вдруг это не сон? Что если всё по-настоящему?» – быстро соображал Борис.

Возникла секундная заминка. Боря не решался назвать своё второе вымышленное имя. И не потому, что вспомнил своих родителей, и ему стало стыдно, нет, Боря всего лишь испугался. А стоило признаться ему, что он не воин норманнов, а человек с бескрайних заснеженных лесов восточнее скалистых берегов Скандинавии, неизвестно, как отреагирует воинственный бог. Назовись Торопов именем детей Сворога, то гнев Одина будет яростен и беспощаден.

Решать нужно здесь и сейчас. Затягивать с ответом нельзя. Потому Борис, отрекаясь от славянских корней, мысленно скрестив пальцы, назвался вымышленным именем.

– Моё имя Тор, – снова вскинув голову вверх, стараясь как можно правдивее произнести слова, крикнул Боря.

Один задумался. Он сурово нахмурил густые брови, прожигая смекалистую душу русича. Крылья на его шлеме, извергая молнии, затрепетали. Щиты на стенах величественного зала выдали звенящую дробь. И наконец, бог норманнов совершенно неожиданно для Бори Торопова расхохотался.

– Разрази меня Гром! – раскатисто, разгоняя тучи над Гренландией, смеялся бог викингов. – Ты знаешь моего сына? Ты носишь его имя? Тебе придётся на деле доказать свои притязания!

Один встал с трона и снова ударил мистическим копьём о каменный пол. В мгновение всё завертелось, вскружилось, перемешивая камни, щиты, воинственные вопли людей и хрюканье жертвенных поросят. Несколько секунд бесконечно хаоса прервались голосами пирующих людей.

За длинными деревянными столами восседали сотни воинов. Викинги и молодые, и старые сидели на узких скамьях, громко взывали к небесам и, свирепо сверкая глазами, жадно поедали сырое мясо вепря.

«Не может быть? – восторгался Боря, – это и вправду Валгалла».

– Присоединяйся к своим белым братьям воин, – глядя одним глазом, приказал бог норманнов.

Боря неуверенно подошёл к столу. Волнение и страх зародились в его душе. Наврать самому Одину! Да где такое видано? «Разве так можно обманывать?» – вспомнились Борису поучения его бабушки.

Вообще-то, Борька рос послушным ребёнком. Он исправно посещал школу и всегда перед едой мыл руки. Боренька играл до восьмого класса на скрипке и никогда ни с кем ни дрался. Если бы ни эти дворники – будь они неладны!

Боря с помощью своего отца, матери и дяди Андрея, работавшего в милиции, благополучно откосил от армии. Он не спеша учился в институте, сдавал зачёты деньгами и горя не знал. Боренька любил поливать цветы и гулять со своей собачкой. Маленькой весёлой собачкой с разными ушами и неправильным прикусом. Вот и в тот вечер он вышел, чтобы опорожнить кишечник своего прелестного пса. Питомец уже счастливо повизгивал, опрыскивая куст, как вдруг появились они. «Где метро, не подскажете?» – спросил один из тех азиатов. Боря хотел уже показать пальцем, где метро, но почему-то вместо этого, выругался на приезжих и через мгновение получил унизительного пинка. Слегка противоправный приёмчик кардинально изменил жизнь юного тихони.

Появились новые книги, новые сайты, свежая информация. Оказалось, что город оккупирован приезжими из бывших союзных республик. Черноволосые басурмане, схватив швабры и мётла, только делали вид, что метут улицы, а на самом деле они готовили захват власти в стране. После фантастического открытия в мозгу Бориса родилась идея. Правду сказать, идея не нова, но всё же.

Чем больше он читал, пестрящую свастикой литературку, тем больше чувствовал своё превосходство. Однажды, между прочим, Борька высказал недовольство двум приезжим и ошибся. Парни всего на денёк приехал из Казани полюбоваться столицей, да бухнуть с сослуживцами из рязанского училища десантуры. Ребята оказались куда свирепее заблудившихся дворников, и Боря был бит за свой промах.

Что случилось далее, вы знаете. Два года Борис Торопов собирал бригаду бритоголовых молодчиков, способных защитить район, город, страну и новоиспечённого вождя в частности. К чему привела эта «светлая» идея, Борис испытывал сейчас на своей шкуре.

***

Чтобы присесть за общий стол – необходимо заслужить доверие славных воинов. Чтобы расположить бойцов – необходима хорошая драка. И если бы не Один. Если бы не его наставления и поддержка, то Борис сломался сразу, прося пощады.

«Вперёд сынок! – хохотал бог норманнов, подталкивая остриём копья парня в задницу. – Бейся мерзавец! Докажи своё место в наших рядах!».

Борис дрался, как мог – насколько хватало сил. Татуировки не помогали – не наводили ужас на соперников. А его рост, его вест только мешали ему. Боре ломали руки, крюком выры-

вали рёбра. Торопову трижды свернули шею и сто два раза выбивали передние зубы. Но чудо! Как только соперники убивали, Борис снова воскресал из мёртвых и слышал зов бога войны: «Вперёд воин! В бой!».

Кости срастались в мгновение. Зубы взращивались быстрее, чем замерзает сосулька в минус шестьдесят и за секунду он снова был в боевом строю викингов. Вот только боль не утихала ни на секунду. Мучительные страдания от пробитого паха копьём одного из воинов по имени Угги, доставляла такую боль, что Борис глубоко пожалел о том, что назвался Тором.

Викинги потешались над ним. Они издевались, мучили, унижали. Один оказался ни так прост, как показалось Боре. Ни так добр и приветлив. Как же он был наивен. Да и, вообще, зачем он ввязался в это опасное дело спасать страну. Белое братство, норманнская сила, волчья кровь. Слабоват Борис для таких подвигов. Поторопился Торопов.

Два дня и две ночи происходила нескончаемая битва Бориса с норманнами. Он умирал, воскресал, страдал и плакал. И не было сожаления у воинов. Не было утешения в его слезах – лишь только горе, страдания и боль неотступно долбили острыми топорами по голове Бориса.

И вдруг Боря почувствовал тепло. Он всей душой ощутил присутствие людей. Добрых, отзывчивых людей в белых халатах. Врачи боролись за его жизнь. Доктора делали уколы, припарки, массажи и бог знает, что ещё, главное, любой ценной вернуть парня к жизни.

***

– Наш паренёк выносливый. Сердце работает стабильно. Все жизненные функции восстановлены. Повезло парню. Ещё бы чуть-чуть и не вернуть нам его на Землю, – сказал старший хирург и вытер вспотевший лоб массивным ватным тампоном.

Сорок восемь часов врачи вытаскивали с «того света» пострадавшего в драке. Бессонными ночами они оперировали, налаживая работу травмированного мозга. И свершилось чудо! Тело Бориса вдохнуло полной грудью. Парень пришёл в себя.

Огромными глазами, благодарными и счастливыми Торопов смотрел на своих спасителей. После того, что ему довелось пережить в Валгалле, эти милые люди казались родными и близкими, как его любимая мама, как его немного строгий папа и, конечно, его всепрощающая бабуля.

– Тебе нужно отдыхать Борис, – сказал хирург, и Торопов почувствовал, как под маской, скрывающей лицо волшебного эскулапа, промелькнула усталая улыбка.

Боря дома. Он, наконец, среди своих друзей. Эти русичи, ну или не совсем русичи, были для парня ближе всего на свете. Доктор Кац, который оперировал его сутки напролёт, был для Бориса дороже миллиона или даже двух миллионов чистокровных норманнов. Торопов жив. Он свободен. Какое же всё-таки это счастье дышать полной грудью!

***

Наступила ночь. Борису сделали укол, после чего он проспал часов шесть. Но вдруг тревожное предчувствие пробудило его. Торопов проснулся среди ночи и не смыкал глаз. Он отчётливо помнил, что произошло в Валгалле. Как живые перед глазами стояли Один и валькирии. Глава «варягов» помнил имена воинов пронзающих его тело колючими мечами. А Угги? Тот викинг с черепом медведя вместо шлема. Семь раз Угги распиливал по живому Бориса. Садист, каких свет не видел. «Чтоб тебе пусто было! Да сражайся сколько угодно, псих ненормальный! – думал Боря. – А я всё, навоевался. Распущу «варягов», учиться пойду. Женюсь!».

С новыми мыслями и лежал, смотря в потолок Боря. Он действительно решил изменить свою жизнь. Парень понял, что злоба порождает ненависть, а причинённая боль жертве передаётся насильнику во сто крат сильнее. Каково? Тридцать лет, а только дошло до него. Ну, коль понял, уже прекрасно.

Раздумья Бориса прервал жуткий шорох за дверью его палаты. Боря прислушался. Неожиданно дверь распахнулась. На пороге стоял человек в белом халате. «Дежурный врач, – успокоил себя Борис. – Это всего лишь дежурный врач».

Доктор сделал несколько неспешных шагов к аппарату, поддерживающему здоровье Бориса. Человек в халате провёл пальцем по экрану, повторяя зигзагообразную шкалу биения сердца, и присел к кровати тяжёлого пациента.

– Ну, здравствуй, Тор, – улыбчиво сказал доктор и послышались до боли знакомые нотки в его издевательском голосе.

Боря всматривался в полумрак больничной палаты, но и этого света хватило Торопову, чтобы прочесть вышитое на халате имя – С. С. Одинцов. Холодный пот и боль снова подступили к телу. Что было сил, он схватился за белую простынку и, собираясь с силами, хотел крикнуть, вызывая помощь, но вышел лишь комариный писк.

– Думаешь, ты сбежал от меня, человек? – спросил доктор и приблизил лицо.

Одноглазый бог Один щурился и лукаво шевелил седыми бровями, подмигивая своему избраннику.

– Я пришёл, чтобы вернуть тебя в Валгаллу. Белые воины празднуют ночь. Викинги сражаются и ждут новых подвигов от тебя Тор. Нам скучно. Какой пир без тебя русский? Да никакого! – расхохотался Один и мимолётным взглядом извлёк заблудшую душу из расписного тела Бориса.

Эликсир бессмертия

Прошло ровно семь дней после исчезновения известного в научных кругах генетика, Льва Геннадьевича Дубова. Уже неделю полковник Терентий Лихостай безрезультатно разыскивал выдающегося учёного и просто своего старого доброго друга Лёву.

Льву Геннадьевичу в картотеке паранормального отдела ФСБ был присвоен оригинальный псевдоним – «Вдруг». Такой замысловатый, такой взрывной и неожиданный псевдоним обуславливался мистическими идеями профессора, его фантастическими целями и безграничной уверенностью в успехе, казалось бы, обречённых на провал замыслов непризнанного гения.

Полковник Лихостай отдавал трезвый отчёт, что научная мысль не останавливается ни на секунду. Мир меняется с такой быстротечностью, будто время ускоряет свой шаг, превращая минуты в секунды, а заоблачные идеи в штамповочную продукцию, собранную на конвейере серийного производства. Что вчера романтично называлось, несбыточной мечтой, сегодня служит детям шутливым развлечением, а взрослым помогает в заработке на новые вздорные игрушки. Возможно, что рождённое сегодня открытие, такими, как Лев Дубов, завтра перевернут представления человека о нашей планете и о самом себе.

Терентий Лихостай чувствовал эти перемены и потому безоговорочно верил в талант Льва Геннадьевича. За долгие годы сотрудничества полковник Лихостай сдружился с Дубовым и эта привязанность и товарищеское понимание, переросло в симбиоз двух людей и убедительную веру мессианства блистательного и неординарного учёного из Москвы.

Профессор Дубов со студенческой поры отличался своеобразным и нестандартным мышлением. Он странно, неряшливо одевался, был крайне неразборчив в еде, имел бездну бытовых недостатков, и то же время судьба одарила его океаном феноменальных достоинств.

Работая молодым учёным в стенах одного секретного НИИ, Дубов подходил творчески и не шаблонно к своему труду, безусловно, выделяясь на фоне остальных «замшелых» коллег. Небывалая жажда побед в науке и несгибаемое желание личной, неограниченной свободы, приводило в замешательство руководство института. Гениальный мозг Дубова и его интеллектуальные способности, заточенные на поиск вселенских секретов, вызывали недоверие в коллективе, а зачастую и элементарную зависть. Некоторые из сотрудников незаслуженно считали Дубова безумным алхимиком, вцепившимся в идеи, развенчанные ещё в далёком прошлом. Другие полагали, что Лев Геннадьевич завышает свои возможности и отдаляет конечный результат работы, намеренно поднимая планку на недосягаемую высоту. Эти люди называли Дубова вслух фантазёров, а за глаза приписывали ему безумное, бесконечное позёрство перед коллегами и дружно шептали, что Лёва бездарь, обманщик и утопист.

В такой противоречивой обстановке заговора и подозрений годами ковался парадоксальный характер Дубова. Ему понадобилось несколько лет, чтобы принял непростое решение. Спокойно и продуктивно работать он сможет только отдельно от большого коллектива. В результате Дубов не сдерживаясь, сгоряча, назвал своих бездарных сослуживцев дятлами, сующими пробивные носы, в чужой пылкий очаг знаний и навсегда попрощался с завистливой группой учёных мужей.

Несколько лет мытарств и безуспешных попыток найти себя вновь, закончились встречей с лейтенантом спецслужб – Терентием Лихостаем. Прошли годы, и лейтенант дослужился до полковника, а горячий, вспыльчивый Лёва, вырос в пятидесятилетнего, вполне респектабельного учёного, всё ещё мечтающего о великих открытиях.

Закадычный друг и бессменный куратор Терентий Лихостай помогал потенциальному титану науки, с лёгкостью, а когда и с боями, решая его бытовые проблемы. Лет так пятнадцать назад Лев Дубов получил от государства, шикарную жилплощадь в самом центре столицы. В нескольких комнатах той квартиры располагалась добротная лаборатория, укомплектованная

передовым оборудованием, которое обновлялось в зависимости от требований учёного. С тех пор Дубов вместе с женой Яниной Павловной жил и работал в этом шикарном доме, полностью отдаваясь своему любимому делу, поиску загадочного ингредиента, который спасёт миллионы и миллионы жизней. Его дерзкая мечта проста и гениальна одновременно. Лев Геннадьевич мечтал вырвать волшебное зелье из божественных рук Творца. Цель Льва Дубова – создать волшебный эликсир бессмертия.

Дубов нехотя делился с полковником своими планами. Один раз в шесть месяцев Терентий Лихостай требовал отчёт о выполненной работе, и Льву Геннадьевичу ничего не оставалось, как поделиться информацией о своих упущениях или достижениях. А как иначе? Немалые деньги, потраченные на странные, бесконечные опыты, требовали ставить галочки в графе учёта выделенных средств и дружба здесь совсем ни при чём. Поиски истины в создании мистического эликсира, режущим слух эхом бесчисленных промахов и ошибок, доходили до полковника и совсем не радовали его. Но буквально месяц назад Лев Геннадьевич сообщил Лихостаю о прорыве, который ожидает его в скором будущем. Дубов никогда не углублялся в детали. Требовать от учёного скрупулёзный отчёт всё равно, что забирать добычу у пещерного медведя. Не отдаст ни за что. В недолгой беседе Лев Геннадьевич всего лишь рассказал и том, что работа над эликсиром молодости входит в конечную фазу и непременно завершится триумфом. Когда произойдёт это событие, Дубов не уточнил.

Но несколько дней назад случилось неожиданное пришествие, прервавшее цепь долгожданных событий. Учёный бесследно пропал. Со слов Янины Павловны – Дубов вышел в магазин и просто исчез. Он испарился. Его нет, целую неделю. Возможно, Лев Геннадьевич сбился с пути и отправился в какой-то особенный магазин, в котором и продукты свежее и цены дешевле; но семь дней ходить за пакетом молока можно, где-нибудь в тундре, но здесь, в центре столицы…

Существовала вероятность того, что спецслужбы западных стран похитили Дубова. Думаете, это предрассудки или пропагандистский плач? Нет – вполне рабочая версия. Волшебный эликсир, дарующий вечную молодость элитам всемогущих корпораций, а также различным политикам, актёрам, певцам и прочим музыкантам, это, безусловно, безумная прибыль от перспектив владения препаратом и в то же время способность увидеть будущее, недоступное для большинства людей. За такой бонус станут побороться даже второстепенные державы, что говорить о привилегированной касте властителей современного мира, живущих за океаном.

А, может быть, почувствовав неведомую опасность, Лев Геннадьевич элементарно испугался, и, как говорится, залёг на дно, сделав этот шаг один или, например, совместно со своей женой. Но не исключён вариант безумия охватившего учёного. Человек он был со странностями. Разум учёного мог не выдержать ежедневного напряжения и потому Дубова необходимо найти и как можно скорее.

В просторной с высоченными потолками, сиротливой, холостяцкой квартире, совсем неподалёку от дома Льва Геннадьевича, проживал полковник Лихостай. У Терентия не было семьи – в привычном понимании слова семья. Жена бросила его давно, ещё в первую чеченскую. Детей у полковника не было и вряд ли когда уже будут. Кто-то скажет – не повезло мужику. Сам же Терентий Лихостай имел другое мнение, предпочитая образное и практическое одиночество. Но жить отшельником в глубокой пещере ему не позволяла его работа. Волей или неволей Лихостаю приходилось встречаться с разными людьми. А с четой Дуровых он общался даже помимо своей непосредственной службы, иногда проводя вечера в компании Льва Геннадьевича и его не молодой, но прелестной жены, Янины Павловны. Лихостай был вхож в жилище Льва Геннадьевича, как скромный друг и наставник – как защитник русского учёного.

Сегодня прошла неделя после исчезновения, и Терентий Лихостай не преминул возможностью, ещё раз посетить квартиру Льва Дубова и встретиться с его взволнованной половинкой один на один.

***

– Давайте ещё раз обсудим, – обращаясь к Янине Павловне, создавал картину недельной давности полковник. – Значит, так! Лев Геннадьевич отправился в магазин за молоком и не вернулся. Правильно?

Янина Павловна устало вздохнула и молитвенно сложила руки у подбородка:

– Дорогой мой Терентий Степанович. Я тысячу раз уже повторила. Да, он вышел и не вернулся. Вы провели обыск. Ваши люди перерыли все его бумаги, вывезли все препараты. Ну, чем я могу ещё Вам помочь? Я не меньше вашего желаю найти своего Лёвочку.

Лев Геннадьевич и Янина Павловна были ровесниками. Обоим в этом году исполнилось пятьдесят. Полковник был на семь лет старше. Оперативная работа и жизненный опыт научил Лихостая, хорошо скрывать свои чувства и потому симпатия, с коей он относился к Янине Павловне, оставалась жить только в глубинах его тайной души разведчика. Но его служение Родине, сложное и ответственное, принуждало расставлять точки в этом исчезновении. Угроза потерять не только великого учёного, но и его открытие, усиливала воздействие даже на близких по духу людей. И Терентий «копал» безостановочно.

– Я заметил, что в квартире появилась новая прислуга? – обращая внимание на молодую, красивую девушку, спросил Лихостай.

– Да. Последние дни совсем нет сил. Вы, знаете, я невероятно устала. Комнат много и мне сложно поддерживать порядок одной, – ответила Янина Павловна.

Белокурая девушка лет двадцати вот уже как несколько дней наводила порядок в квартире Дубовых. Неужели её появление ускользнуло от полковника? Не стоит сомневаться, он не пропустит ни одной мелочи, а уж такую впечатляющую диву Терентий приметил сразу и не оставил её появление без внимания.

Двое оперативников круглосуточно несли дозор возле дома учёного, а сам полковник в раздумьях выехал на Лубянку. Сидя в своём рабочем кабинете, Лихостай изучал фотографии девушки-прислуги. С камер наружного наблюдения он получил полный отчёт о её передвижении по подъезду и за его пределами. Терентий Лихостай не торопился с выводами, а выводы были не утешительны. В базе данных на эту, впечатляющую глаз девицу ничего нет. Будто снег на голову свалилась она, словно космический метеорит из глубин Вселенной рухнула она нежданно. Теперь, главное, не спугнуть её и понять кто бродит с тряпочкой по квартире учёного. Вероятно, девушка с пышным бюстом и есть тот ключ, который раскроет секрет пропажи Льва Дубова. В том, что разгадка близка Терентий не сомневался. Но действовать в такой щекотливой ситуации необходимо тонко, с умом и ни в коем случае не спешить.

Весь день полковник ломал голову, решая ребус пропажи учёного Льва Дубова. И этот сложный день явно не задался. Наступил вечер. Настроение паршивей некуда. Пора отдыхать. Лихостай, не раздеваясь, завалился на свой спартанский диван без подушки и закрыл глаза.

Сон пришёл быстро. Полковнику почему-то снилась Янина Павловна. Женщина вела себя странно, напоминая бесноватых персонажей из фильмов ужасов. Она лежала на кровати, протяжно стонала и словно весенняя кошка потягивалась, вызывая глотательный рефлекс у Лихостая. Внезапно во сне объявилась ещё одна героиня – это та самая новая прислуга в доме Дубовых – та девушка со зрелищным бюстом и кудрями ниже плеч.

Янина Павловна поднялась с кровати и приблизилась пышногрудой красавице. Издавая протяжный стон, она обняла юную домработницу сзади. Девушка, не замечая, что её подталкивают широким бедром ниже спины, сгибала и снова разгибала в руках шланг пылесоса, пылко прикусив нижнюю губу. Но вдруг вожделенно и страстно обнимая прислугу, Янина Павловна

почувствовала, что за ней кто-то подглядывает и, откинув назад волосы с непрокрашенными сединами корней, громко крикнула: «Лёвочка! Здесь Терентий! Он всё видит! Лё-ё-ёва».

Странный сон. Лихостай проснулся со страстным желанием действовать. Возможно, полковника притягивала девушка-прислуга. Почему бы и нет? Она молода, красива и так таинственна. Но что если не она? Что если это Янина Павловна манит во снах? Но, ни с первым желанием, ни со вторым домыслом Терентий Лихостай не соглашался. Полковника интересовала только пропажа Льва Дубова, и никакие страстные сны не остановят его в поиске друга.

Время глубоко за полночь, но сон полковника растворился вместе с последним стоном Янины Павловны. Терентий Лихостай решил действовать, не дожидаясь, когда пройдёт вторая неделя. Он понял, что на раздумье совсем не осталось времени. Полковник быстро оделся, вышел на улицу и завёл свою машину. Желание непременно посетить квартиру Дубовых родилось и не отступало ни на шаг.

Через двадцать минут полковник стоял у входной двери. В руках у него запасные ключи от квартиры Льва Геннадьевича, которые он хранил на всякий случай. И вот этот случай настал. Полковник неслышно открыл дверь и быстрым шагом отправился обходить одну комнату за другой в поисках привлекательной Лёвиной жены. Заглянув в ванну, на балкон, проверив каждый угол и даже кладовку, он никого не нашёл. Оставалась последняя комната. Это спальня супругов Дубовых.

Лихостай без стеснения распахнул дверь. Невероятно, прямо на пороге спальни его встретила девушка-прислуга. Она будто ждала его появления, шокируя своим внешним видом, прошедшего не одну войну полковника. Решительный настрой Терентия пал перед её ночным нарядом. Он остановился и, безвольно опустив руки, раскрыл широко глаза.

Это невероятно! Белокурая красавица с формами на зависть голливудских актрис облачилась в семейные трусы и майку алкоголичку. Больше ничего на ней не было. Синеглазая девушка смотрела в упор на Терентия и, причмокивая пухленькими губами, абсурдно шептала голосом Льва Геннадьевича:

– Тише! Молчи Терентий. Я всё объясню. Ты только не ори.

Лихостая сложно смутить, но сегодня ночь нежданных поворотов судьбы, нанесла ощутимый удар по стойкой нервной системе полковника. Сначала нелепые, около эротические сны пробудили в нём желание бежать и звеня ключами, пробираться в спальню Янины Павловны, а затем это…

В последний раз девушку в трусах и майке он видел ещё совсем мальцом – в восьмом классе. Это было так давно, что трудно вспомнить имена одноклассниц, скачущих на уроке физкультуры через гимнастического коня, но сегодняшняя встреча с девой в школьно-спортивном костюме, вернула Терентия в прошлое, превратив его из умудрённого опытом мужчины, в растерянного мальчугана. Девушка с пятым размером груди тяжело дышала, широко открывала алый рот и подбирала слова. Да что слова? Голос, издаваемый соблазнительной блондинкой, принадлежал Льву Геннадьевичу!

– Всё нормально Терентий. Успокойся и не вздумай орать, – снова мужским томным басом, молвила девушка в семейных трусах. – Давай присядь дорогой. Тебе надо отдохнуть.

Полковник глазами отыскал стул и, сделав три шага к нему, наконец-то, присел. В комнате горел ночник. Темно. Но немного привыкнув к полумраку, Терентий Лихостай разглядел, что на двуспальной кровати судорожно выкручиваясь, как питон на застеленной шелками сковороде, Янина Павловна исполняла танец опьянённой змеи. Женщина яростно скинула с себя пуховое одеяло и явила Терентию невиданное зрелище.

Впечатляющая грудь Янины Павловны, будто вчерашний воздушный шарик сдувалась прямо на глазах. Какие-то секунды и бежевый лифт на груди обвис. Огромные чаши нижнего белья, буквально через мгновения уже прикрывали мужскую грудь и смотрелись как-то неестественно на трансформирующемся существе. Всё что осталось от жены учёного, не обращало

внимания ни на красавицу в семейных трусах, ни на Терентия. Бывшая Янина Павловна продолжала брыкаться, поворачиваясь сначала на один бок, потом на второй, а затем, подпрыгнув, она перевернулась и явила миру живот, идеально сложенных кубиков мышц, тренированного спортсмена. Полковник от стыда и страха прикрыл ладонями глаза, но через оставленную между пальцами щёлочку подглядел, как женские ягодицы, резко сжались, и пятидесятилетняя женщина в мгновение превратилась в молодого и довольно привлекательного мужчину.

– Ничего себе! Этого не может быть! – вырвались слова из глубин удивлённой души полковника.

– Может Терентий. Я всё объясню, – снова послышался голос Дубова из тела премиленькой блондинки. – Возьми стаканчик друг. На-ка, выпей. Глотни, пожалуйста.

Полковник Лихостай принял из рук девушки-прислуги стакан полный ароматного коньяка и залпом осушил его до дна. Вытирая проступившую слезу, он посмотрел на блондинку.

– Лёва, это ты?

– Я Терентий. Отдышись старик, – ответил голос Льва Геннадьевича и, заправляя майку в трусы, пышногрудая красотка, присела на колени полковника.

***

Дубов в теории изобрёл невероятный эликсир бессмертия. На бумаге всё складывалось как нельзя лучше, но на деле. Опыты на мышах не принесли результата. Дубов однажды напоил своего кота испытуемым эликсиром. Мурзик издох буквально через минуты. Затем был трагический опыт с бездомным псом и Лев Геннадьевич понял, что как настоящий учёный он должен испробовать препарат на себе. Дубов решился и в один из вечеров выпил чудо-зелье. Янина Павловна, взяв карандаш и блокнот, записывала всё, что происходило в спальне.

Первая ночь поразила Дубова. Грудь его преобразилась, принимая очертания женского бюста, а тело безжалостно трансформировалось из помятого мужчины в юную деву. Это невероятно, но Лев Геннадьевич, буквально за одну ночь, омолодившись, превратился в миловидную красавицу. Зелье сработало. Да, оно дало неожиданный результат, изменив пол Дубова, но всё же сработало.

Несколько дней происходили незначительные перемены в физиологии Льва Геннадьевича. Волосяной покров осыпался на ногах, груди и спине учёного, а на его лысой голове, наоборот, волосы взращивались молодой, белокурой порослью. Вот только голос. Прошло больше семи дней, а голос оставался прежним басом.

Беспрецедентные поиски полковника спугнули супружескую пару, и незаконченный эксперимент учёного вступил в дальнейшую, ускоренную фазу. Супруги приняли решение бежать из Москвы. Но для этого необходимо маскировка, фальшивые паспорта и другие мелочи. Заметая следы и, окончательно прощаясь с прошлым, жена Дубова решилась воспользоваться препаратом.

Янина Павловна, набралась смелости и под присмотром своего пышногрудого мужа выпила пол-литра волшебного напитка. Ну а далее – всё известно. Неожиданно ворвавшийся в спальню Терентий Лихостай, стал свидетелем этого опыта и теперь, глядя на пару молодых людей, решал, как ему поступить с гениальным изобретением Льва Геннадьевича.

***

Ближе к полудню полковник вышел из квартиры Дубовых. Оставив свою машину возле подъезда, он решил пройтись и подышать морозным московским воздухом. Ему просто необходим глоток свежести. Терентию нужно развеяться и отстраниться от увиденного сегодня ночью. Полковник думал и просчитывал дальнейшие шаги.

Внезапно он остановился у светящейся витрины магазина. Это был обычный магазин женской одежды. На Терентия смотрели холодные глаза манекена в нижнем белье и вязаным шарфом на шее. Полковник вгляделся внимательней в пластиковую куклу. «Она прекрасно

выглядит, – подумал Лихостай, оценивая варианты рекламируемой одежды. – Несколько штрихов, дорогой аксессуар и у дамы отличное настроение. Неплохо быть женщиной, тем более молодой и красивой. Совсем не плохо».

Оторвав взгляд от витрины, полковник кашлянул и почувствовал, что снова наступил приступ боли. Былые ранения и травмы мучили его последнее время всё сильнее, причиняя невыносимые страдания. Это его возраст и потрясения прошлого, колючей бурей завывают в костяк и венах. И с каждым днём всё труднее дышать, тяжелее ходить, сложнее жить. Стиснув зубы, полковник прикоснулся к своей груди. Во внутреннем кармане куртки прощупывался подарок Льва Геннадьевича – пол литровая фляга до краёв заполненная эликсиром бессмертия.

Волшебный презент согревал полковника, а мысль, что иссушив до дна содержимое фляги, вернётся его здоровье, радовало, как заслуженная звезда героя страны. «Чем я не Жанна д'Арк? Кто сказал, что слегка нестандартный ход недостоин настоящего мужчины?» – подумал полковник и, весело хлопнув в ладоши, бодро шагнул далее, в манящую запахом французских духов неизвестность.

Пограничник

Телефонный звонок от старого университетского друга застал Леонида Петровича Волкова на службе. Седовласый, поджарый археолог, с недавних пор возглавивший уфологический отдел, проводил в это время практические занятия с испытуемым объектом. Он пунктуально записывал реакцию таинственного создания на изображения примечательных мест, находящихся на Евразийском материке. Существо живо реагировало на образы, проявляющиеся с помощью трёхмерной голограммы, и большими, удивлёнными глазами знакомилось с сетью подземных пещер в западной Сибири.

Специальные службы разведки возложили на Леонида ответственную миссию, установить контакт с представителем внеземного разума. Возможно, в эти минуты Волков занимался самым важным трудом в своей жизни и, несмотря на это безотлагательное задание, нежданный звонок из Пинска, заставил его прекратить на время эксперимент в Москве и устремиться на зов в союзную республику Беларусь.

Волкова побеспокоил его студенческий товарищ – Дмитрий Андреевич Ива. Опережая события с уверенностью, можно сказать, потревожил совсем не зря. В настоящее время Дмитрий Андреевич работал директором краеведческого музея в небольшом белорусском городе. Позвонив в Москву, провинциальный хранитель старины с придыханием рассказал Леониду Волкову о последних исключительно важных новостях и пожелал непременно встретиться с ним.

Хотя Пинск и считался неофициальной столицей Белорусского Полесья, но за последние лет семьдесят в городе и его окрестностях не происходило ничего особенного. Это тихий городок, размеренная жизнь в котором протекает ровно без всплесков и интриг, будоражащих воображение общественности. Что может случиться в райском местечке? Разве что, машина собьёт зазевавшегося зубра или какой-нибудь приезжий бельгиец, перепробовав крепких напитков, устроит драку с гостем из образных Филиппин – на потеху местным богатырям.

Но буквально вчера неоднозначная находка в семи километрах от границ города взорвала представления Дмитрия Ивы о традиционной науке и заставила его спешно найти в записной книжке, номер своего проверенного друга. Всего несколько фотографий мистического открытия, отправленных старому товарищу, и борт ВКС России взлетел с Подмосковного аэродрома Жуковский, чтобы доставить Леонида Волкова на военную базу дружественной страны близ города Пинск.

Дмитрий Ива встречал своего коллегу прямо у самолёта. Обоим представителям ещё той советской археологической школы, было немногим за шестьдесят. Леонид Волков высокий, худощавый москвич размашистыми шагами шёл по бетонке навстречу своему располневшему другу. Белорусский товарищ был внешне противоположностью Леонида и, казалось, он весил на пару центнеров больше. Завидев Волкова, на круглом лице провинциального учёного вспыхнула счастливая улыбка – его отёкшие глазки блеснули в предвкушении всемирной славы, а пухлые губы шепнули приветственные слова. Расставив в стороны руки и принимая в объятия студенческого приятеля, Дмитрий Ива улыбнулся так, что его щёки коснулись мочек ушей:

– Здравствуй, дорогой мой. Здравствуй, Лёня, – радостно приветствовал он и к его подбородку сентиментально, но в рамках приличия, скользнула скупая слеза. – Сколько же мы не виделись? Лет двадцать, наверное? Двадцать пять?

– Рад видеть тебя Дмитрий, – в ответ обнял друга Леонид. Затем подсчитав в голове годы вполне предсказуемой разлуки, добавил: – Семнадцать лет мы не виделись. Но, давай не забывать, для чего я прилетел к тебе. Поехали, покажешь своё чудо.

Старые товарищи мимолётно вспомнили навсегда ушедшую молодость, а когда тёплые воспоминания скоро остыли, они вернулись к делам будничным, требующим предельной

собранности. Учёные с сорокалетним стажем сели в автомобиль, и как только выпала сводная минутка белорусский коллега поведал о недавней находке.

***

Южнее города Пинск строилась современная асфальтированная магистраль. Сопутствующая инфраструктура в виде магазинов, придорожных кафе и заправочной станции привела в поля строительную бригаду и тяжёлую технику. И только рабочие приступили к рытью котлована, как сразу же наткнулись на захоронение человеческих тел.

Белорусская земля, буквально залита кровью своих защитников и каждый строитель знает, что среди груды костей могут находиться останки его героических предков. Потому первым делом бригадир дорожников сообщил начальству о неизвестном воинском кладбище. По цепочке новость дошла до директора пинского краеведческого музея – Дмитрия Ива.

По команде с самого верха строительство приостановилось на несколько дней. Криминалисты и группа археологов при поддержке студентов-волонтёров прибыли для работы на поля сражений прошлого и метр за метром обследовали территорию массового захоронения. Оказалось, что братская могила принадлежит германским солдатам Первой мировой. Около полусотни немецких бойцов было похоронено в огромной могиле на трёхметровой глубине.

Понадобилась целая неделя на то, чтобы собрать все косточки вплоть до самых маленьких, а затем аккуратно разложить всё найденное в пакеты и подготовить для дальнейшего перезахоронения с соответствующим воинским ритуалом. Но каково было удивление руководителя раскопок Дмитрия Ивы, когда под слоем похороненных солдат нашли ещё два прекрасно сохранившихся экземпляра. И тот, кто закапывал немцев, старался скрыть именно эти существа. Два деревянных короба со странными телами внутри, были закопаны на один метр глубже общего захоронения бойцов, и как предположил Дмитрий, эта находка являлась подтверждением регулярного посещения Земли инопланетными особями.

Здоровое упрямство и бесконечное трудолюбие белорусского человека гремит на весь славянский мир. Один из прилежных студентов по фамилии Сысковец, невероятно старательно исполнял свои обязанности. Ночью исключительно по личной инициативе, он откопал сапёрной лопаткой два скелета, одетых в форму немецких офицеров. Почему-то найденные тела были похоронены вертикально. В узких деревянных ящиках они буквально стояли на ножках с прижатыми руками по шву.

Когда Ива извлёк из деревянного плена скелеты в маленьких касках и миниатюрных сапожках, то найденные останки повергли в шок опытного археолога и заставили принять решение об экстренной эвакуации. Руководитель экспедиции пообещал, завтра из городского бюджета расплатиться со всеми участниками раскопок и под покровом темноты скрылся, покинув коллектив следопытов.

Демонстрируя существа из ящика московскому другу, Дмитрий Ива попросту задыхался от нахлынувших чувств. Он дрожал, был взволнован, суетился и не находил себе место, понимая, что, вероятно, совершил открытие, о котором вскорости заговорит весь учёный мир. Возможно, Дмитрию Андреевичу дадут Нобелевскую премию, и даже может быть, вызовут в Кремль за более весомой наградой – к самому… У Дмитрия при мысли о встрече с кремлёвским вождём потели ладони, и одиноко бегал кадык под слоем жира на шее.

Но всё-таки Ива далеко не мальчик. Не тратя времени на пустяки, он грамотно в деталях подготовил отчёт для российского коллеги, проведя скрупулёзный осмотр эксгумированных тел. Дмитрий подметил и описал каждую деталь, вызывающую вопросы, а также измерил рост найденных существ, определил диаметр черепа и пересчитал все рёбра и позвонки. Он даже «набросал» на бумагу рисунок, как, по его мнению, выглядели эти существа, когда были живы и в полном здравии. С рисунка синими глазами размером со спелую сливу смотрели два пришельца. Белорусский учёный вдоль худеньких нарисованных человечков от пяток до непропорционально большой головы начертил стрелочку и сделал запись – рост 80 сантиметров.

Глядя на находку в ящиках, можно было подумать, что упрямый студент из Гомеля откопал лопатой тела двух заигравшихся в войну детей. Возможно, это сыновья старших офицеров, погибшие в неизвестном бою. Но как часто родители тащат своих чад в кромешный ад? Война, это не карнавальное шествие и не увеселительная прогулка в тир – откуда взяться детям на передовой? Тем более что версия о немецких «кибальчишах» отпадала сразу, едва рука учёного коснулась форменной одежды маленьких людей.

Поражал не только рост этих так называемых офицеров – прошло более сотни лет после захоронения, а военная форма на них сохранилась почти в идеальном состоянии. Почти оттого, что в районе таза у одного и на груди второго тела одежда была разорвана, а, точнее, прожжена неизвестным оружием. Вероятно, от этой травмы и погибли существа.

Дмитрий провёл первичный анализ и понял, что одежда двух найденных в братской могиле существ хоть и схожа внешне с формой германских офицеров, но отличается своим качеством и непробиваемой прочностью. Ткань на маленьких бойцах, словно броня пехотной машины. Она крепка и не имеет аналогов в современном мире. Все передовые армии, агенты спецслужб и министерства полиции мечтают о такой защите для своих людей. Так каким оружием надо обладать в те далёкие годы, чтобы прожечь эти волшебные латы?

Приступив к изучению возраста костей малюток, Дмитрий Ива убедился ещё раз, что перед ним на рабочем медицинском столе находятся взрослые, а скорее пожилые люди. Белорусскому учёному удалось установить предположительный год рождения фантастических существ. Вытирая пот со лба, он дрожащей рукой записал в блокнот свои выводы. Невероятно, но маленькие люди прожили целую вечность – более двухсот пятидесяти лет, по самым скромным подсчётам.

– Надо же, этот пикельхельм, как настоящий. Давно они следят за Землёй, ни первый век, – рассматривая миниатюрную офицерскую каску с длинной, заострённой пикой на макушке, бормотал учёный из Москвы.

Шлем был такой аккуратненький, словно игрушечный, будто сделан в кукольной мастерской. Так и хотелось, поставить крохотный пикельхельм на музейную полочку, чтобы толпы ценителей искусства, видя это чудо, могли восхищаться работой мастера.

Волков постучал по корпусу маленькой каски костяшками пальцем, затем осторожно пинцетом царапнул с обратной стороны и негромко, как будто между прочим, спросил своего студенческого друга:

– Германскому посольству сообщили о захоронение?

Коллега из Пинска на мгновение задумался, перед тем как дать ответ. Он взял второй шлем, поднял его вверх на вытянутой руке и посмотрел на свет, словно проверял лампочку, желая узнать, цела она или ей пора на свалку.

– Вчера лично позвонил в немецкое посольство. Сообщил, что найдено полсотни останков неизвестных солдат, – сказал Дмитрий Ива и бережно поставил пикельхельм обратно на стол. – Но о существах в ящиках умолчал. Думаю необязательно Фрицам знать об этой уникальной находке.

Волков одобрительно кивнул:

– Дмитрий Андреевич, распорядись аккуратненько упаковать тела пришельцев. Я забираю их с собой. Самолёт сегодня же доставит меня в Москву.

Ива заметно вздрогнул. Белорусский археолог, безусловно, мечтавший, что часть славы и лавры победителя достанутся и ему тоже, сначала насупился, а затем, будто вечно голодный мальчик, у которого забрали в школе на завтраке вкусную сардельку, зло щёлкнул согнутым указательным пальцем о стол и возмутился.

– Упаковать пришельцев? Ты хочешь забрать у меня эти маленькие тела? Я нашёл двух гуманоидов, с планеты… – Дмитрий осёкся, вспоминая названия небесного тела, но в эту трагическую минуту память его подвела. Не выбрав ничего, он остановился на планете без назва-

ния и продолжил: – Почему в Москву? Зачем снова всё свозят в Москву? Она, что, резиновая? Лёня, я нашёл этот артефакт. Это моё открытие! Ты не можешь так со мной поступить.

Леонид Волков наигранно нахмурил брови, но через мгновение неожиданно по-доброму улыбнулся старому другу и, положив руку на плечо трепетного коллеги, успокоил его:

– Дима, ты знаешь правила. Всё понимаешь не хуже меня. Такими вещами не шутят. А Москва не забудет подвиг. Тебя ждёт хорошая премия и новая квартира в столице. Город можешь выбрать сам. Минск, Питер, Москва. Но сначала тебе придётся подписать бумаги о неразглашении. Ничего нового. Всё как всегда дружище. Договорились?

Дмитрий Андреевич сжал кулаки и задумался. Премия? Квартира? Москва, Питер? Возможно, повышение по службе – музеев в тех краях, что болот в Белоруси. Ещё немного поднажать на Волкова и прощай навсегда пинский краеведческий. Это совсем неплохо, если учесть, что раскопал истлевших гостей планеты, какой-то неугомонный мальчишка-студент. Значимая финансовая поддержка за молчание о случайной находке – это сносная плата.

– Хорошо Лёня, – согласился Дмитрий Ива и расслабленно встряхнул пальцами. – Только признайся мне честно. Ты встречал подобных существ ранее? Почему так с ходу и уверенно заявил, что это пришельцы? Возможно, они принадлежать неизвестной расе, живущей на Земле или это элементарная мутация белого человека? Может быть, отголоски древней цивилизации ариев или, вообще, что-то новое в эволюции Земли. Почему сразу пришельцы?

Волков тучей посмотрел на Дмитрия Андреевича, заставляя того опустить взгляд и снова нервно ковырять, где-то сбоку стола.

– Дмитрий, это пришельцы. Поверь. Можешь не сомневаться. Я даже знаю место рождения этих низкорослых существ. Их родина планета Плюк, – шепнул Волков и ещё пристальнее вцепился взглядом в своего белорусского коллегу.

– Плюк? – директор провинциального музея снова задумался, понимая, что где-то уже слышал об этой планете. Затем вспомнив комедию «Кин-дза-дза», он, наконец-то, улыбнулся: – Никогда не унываешь, да? Вот за что я тебя люблю, Лёня. Забирай малышей и давай свои бумаги, всё подпишу.

***

Как гора свалилась с плеч – думал Дмитрий Ива, провожая взглядом взлетающий в ночное небо самолёт. Раскопать странные, пугающие мистической неизвестностью тела, а затем донести до научных кругов правильный контекст открытия, это очень большая ответственность и архисложная задача. Если, например, найти высоко в горах мумию, какой-нибудь неизвестной принцессы в золотом ожерелье или отыскать останки древнего жреца с бубном в костлявой руке, то завтра за это открытие археолога объявят повелителем истории. Репортёры с огромной радостью направят прицелы своих видеокамер на триумфатора торжества, а журналисты с благодарностью напишут о находке в ведущих археологических изданиях. За подобное открытие будет рукоплескать весь учёный мир. Безусловно, это признание и успех.

А что, если завтра мир узнает о карликах из Пинска? Да одни проблемы свалятся на археолога. Неравён час прибьют, чтобы замолчал навсегда и не пожалеют оставить сиротами двух детей, которым уже далеко за тридцать. А вдруг и вправду скелеты в ящиках – пришельцы из глубин Вселенной? Какую цену надо заплатить за потаённые знания? Нет. Надо непременно избавиться от тел и живо продать их в верные руки. Заработать на пигмеях небольшой капиталец, заиметь квартирку в центре одной из столиц – да жить спокойно далее.

***

Леонид Волков вернулся в Москву ночью и, несмотря на поздний час и усталость после перелёта, снова приступил к работе. В госпитальном корпусе исследовательского центра Министерства Обороны находился один чрезвычайно диковинный пациент. В обитой мягким материалом комнате без окон, на маленькой кроватке, накрывшись одеялком с головой, крепко спал совсем крохотный человечек. Если быть скрупулёзно точным, то рост этого существа состав-

лял восемьдесят два сантиметра. Возможно, в своём мире он слыл гигантом достойным играть в баскетбол и ловить рукой «воробушка», но здесь на нашей планете, по своим антропометрическим данным, он выглядел, как обычный двухгодовалый ребёнок.

Судить, насколько он быстр или ловок, мешала травма ноги. Ниже колена его голень была сломана в двух местах. Доктор Петухов наложил гипс на крохотную ножку. Твёрдая повязка сковывала движение, вынуждая существо, находиться в постели почти круглосуточно. Маленький человек поднимался лишь для приёма пищи или для того, чтобы на лилипутских костылях, доковылять до туалета. Справлял естественные надобности он самостоятельно, не позволяя никому, помогать себе. Гость Земли, молча, изливал бесцветную жидкость в детский горшок, хлопал большими круглыми глазами и, казалось, чрезвычайно стеснялся, понимая, что в этот момент за ним подсматривают десятки людей. Затем он мыл тоненькие ручки под струёй тёплой водички, вытирал их почему-то о белый халат, в который его облачили люди и, сделав дельце в уборной, человечек медленно шёл назад к своей кроватке.

– Как он? Когда сможет ходить без костылей? – спросил у доктора, только что вернувшийся из командировки Волков.

Будто специально для лечения малюсенького существа подобрали такого огромного, тяжеловесного землянина, как доктор Петухов. Военврач имел рост под два метра и необъятный живот, всегда наполненный под завязку. Валерий Петухов любил поесть и много дымил, обуславливая вредную привычку неким душевным успокоением после выкуренной трубки с ароматным табаком.

Доктор поправил круглые очки, затем смачно кашлянув в кулак, и посмотрел на Волкова:

– Сегодня делали снимок ноги. Завтра гипс будем снимать. Побежит, как миленький наш великан! – сказал Петухов, и как-то зловеще улыбнулся.

– Утром снимете гипс? – уточнил Волков.

– К обеду срежем, – ответил врач и что-то, вспомнив, добавил: – Да, чуть не забыл. Завтра в девять утра прибудет с проверкой генерал Васин. Хочет, посмотреть, чему ты научил этого доходягу. Да и, вообще, пришло время разобраться, чем мы тут занимаемся.

Петухов выглядел мерзко. Его неспортивное тело, бесконечный кашель, голос и вечное недовольство раздражали многих. Волков также слегка недолюбливал доктора. Прямота, а порой и откровенное хамство военного эскулапа, резали слух уфолога, но, профессиональные качества Валерия Петухова и его знания никогда не подвергались сомнению. И потому приходилось уживаться, таким разным людям на одном рабочем месте.

***

Около месяца назад в Московской области неподалёку от санатория «Буран» был обнаружен потерпевший крушение летательный аппарат. Такие машины с незапамятных времён люди называют избитым термином – НЛО. Это была шарообразная капсула с двумя небольшими люками для пилотов. Случайные свидетели происшествия утверждают, что НЛО явилось из ниоткуда, а неожиданно блеснувший в небе луч сбил в мгновение этот шар и заставил его неминуемо рухнуть в лесополосу.

Неконтролируемое падение закончилось катастрофой для одного из пассажиров сбитой машины. Прибывшие на место происшествия спасатели службы МЧС с помощью лома, «волшебных» русских слов и автогена вскрыли одну из дверей и извлекли два тела.

Один пришелец погиб от попадания смертоносного луча. Роковой луч пробил корпус корабля и разрезал пилота пополам. Второй гуманоид оказался жив. У выжившего пришельца была всего лишь сломана нога, но в целом его здоровью ничего не угрожало.

После оказания первой медицинской помощи на место происшествия прибыли офицеры специальной службы и забрали с собой и «тарелку», и тела двух низкорослых людей. На следующий день Леонида Волкова вызвали в министерский кабинет. На важной встрече решалось, что делать и как поступить с выжившим пришельцем.

Падение инопланетной машины не получилось всеобщую огласку. О крушении НЛО знали всего три десятка человек, включая высшие чины страны. После недолгих прений и споров, выжившего человечка, поместили в медицинскую палату и назначили его лечащим врачом капитана Петухова. Волкову доверили более сложную задачу – понять, кто этот низкорослый товарищ и для чего он прибыл на территорию Российской Федерации. Пришельцу, как и проекту в целом присвоенное имя – Стёпа.

Генерал Кудряшов курировал проект от Министерства Обороны РФ. Столкнувшись с проблемой инопланетного вторжения, генерал с первых минут настаивал на скором допросе выжившего пилота, с дальнейшей его ликвидацией. Но группа учёных и трезвомыслящих военных настояла на том, чтобы не спешить с выводами, а вдумчиво продолжить работу.

Изо дня в день по несколько часов Волков проводил время в палате, изучая пришельца. Рост в восемьдесят два сантиметра очень смущали взрослого мужчину. Леониду казалось, что он общается с ребёнком. Волков задавал вопросы, а в ответ маленький человек лишь хлопал синими глазами, что-то мурлыкал и только изредка кивал. Пришелец действительно напоминал неразумного малыша – ещё не созревшего для принятия сложных решений. Но Волков отдавал себе отчёт в том, что перед ним представитель цивилизации, которая опережает землян в своём развитии, возможно, на миллионы лет. Тоненькие ручки, которыми пришелец трогал кубики с яркими буквами кириллицы на гранях, ни в коем случае не должны вводить в заблуждение. Этот малец, безусловно, умён. Кто знает, может быть, он в совершенстве владеет русским языком и только делает вид, что ничего не понимает.

Уже в восемь утра в специальной оборудованной комнате надзора Волков вместе с Валерием Петуховым наблюдал на мониторе, как пришелец завтракал. Он съел целую банку консервированного горошка, запил зелёные шарики чашкой чёрного кофе и жадно посматривал на блюдце сгущённого молока. Не отказав себе в удовольствие, Стёпа вожделенно уничтожил сладкую смесь и, опираясь на костыли, проследовал в ванную комнату, чтобы совершил свой утренний ритуал омовения.

– Чистоплотный, карл! – рассмеялся Петухов и приблизил камеру, увеличивая картинку.

– Валерий, оставьте Степана в покое, – нахмурился Волков, не понимая, почему так забавляет доктора его крохотный пациент. – И, вообще, мне нужно зайти в палату. Хочу поговорить с пришельцем, пока генерал не приехал.

Петухов отвёл взгляд от монитора, снова кашлянул, затем сглотнув пропахшую табаком слюну, обратился к уфологу:

– Да заходи хоть в пять утра. Можешь, вообще, спать с ним в обнимку. А по поводу «оставить в покое», скажу так – нечего летать там, где не надо. Кто его звал к нам в Россию? Хорошо местные мужики его не нашли, а то бы вилами закололи Степана и сожгли, как демона.

Доктор улыбнулся, обнажив ряд испорченных курением зубов. Петухов шутил. Уфолог знал, что доктор не желает зла своему пациенту, но всё же, как-то неловко наблюдать за тем, как издеваются над редким гостем планеты – пусть и на словах, но издеваются.

***

Леонид сидел на стуле прямо перед кроваткой пришельца. Волков положил на белоснежную простыню планшет. С помощью нехитрой техники уфолог пытался общаться с пришельцем. Возможно, он всё-таки соизволит и нажмёт пару-тройку клавиш, передав сообщение на экране.

Но Стёпа и не думал, прикасаться к компьютеру землян. Пришелец посмотрел на примитивный аппарат, тяжело вздохнул своей щуплой грудью и тонкими ручками потрогал пушок на яйцевидной голове. В его синих глазках читалась вселенская тоска и усталость от происходящего.

– Посмотри на меня друг, – обратился к пришельцу Леонид. – Скоро сюда придёт генерал. Ты его видел уже однажды. Это тот здоровый мужик с погонами и планками наград на

груди. Он военный, понимаешь? Генерал злится на тебя. Если будешь молчать, тебя разберут на молекулы. Оторвут руки и ноги, а из головы сделают пепельницу – доктору Петухову в подарок. Ферштейн?

Стёпа поднял глаза на землянина и Волков снова поймал себя на мысли – пришелец всё понимает, но почему-то молчит в ответ.

– До прихода генерала у нас осталось всего несколько минут. Давай соберись!

И вдруг пришелец своими крохотными ручками прикоснулся к планшету и словно виртуозный пианист, быстро пробежал хрупкими пальчиками, набирая комбинацию знаков. Через секунду на экране появилось правильное предложение на русском языке. «Товарищ Волков, я хочу домой. Помоги!».

Уфолог чуть не рухнул со стула. Он три недели переворачивал кубики, складывая слова и составляя предложения. «Мама мыла раму, у Шуры шары» – а тут на тебе, пришелец взял и написал текст, грамотно расставив знаки препинания.

– Хорошо. Даже отлично. Я спасу тебя, – перейдя на шёпот, ответил Леонид.

Но разговор двух представителей из разных миров прервал тревожный звуковой сигнал. Волков понял, что его вызывают на совещание. Генерал Кудряшов прибыл в исследовательский центр и требует отчёт о проделанной работе. Леонид встал со стула, еле заметно кивнул пришельцу и тут же заметил, как Стёпа подмигнул ему в ответ. «Это просто невероятно, – мелькнула восторженная мысль в голове учёного мужа, – Я вернусь к тебе друг и помогу тебе».

***

В светлом, просторном кабинете за длинным столом на строгих стульях с твёрдыми, прямоугольными спинками сидели десять человек. Во главе восседал генерал Кудряшов. Перед военным лежала стопка фотографий, привезённых Волковым из белорусской командировки. Кудряшов внимательно рассматривал снимки скелетов в немецкой форме. Он словно игральные карты перекладывал фото, выбирая главный козырь, самый важный – самый понятный для него.

– Доскакались? Разрази меня гиперракетой! Эта малышня везде. Они кто, германцы? – неожиданно задал вопрос генерал всем собравшимся за столом. – Какого лешего на них офицерская форма?

Волков понял, что ему придётся держать ответ за безрассудные действия цивилизации крошечных людей. Миниатюрный пикельхельм и сапожки могут стоить ему работы. И не только работы, но даже ссылки, куда-нибудь за полярный круг в образный «Пинск-27».

Леонид встал из-за стола и нарочито спокойно, ответил генералу:

– Нет никаких сомнений, что эти существа не являются немцами. Германцев такого роста не существует! – отчеканил Волков.

Генерал не первый день в армии. Он звериным чутьём знал, откуда исходит угроза стране, и потому вызывающий, а скорее шуточный ответ этого странного седовласого умника, совсем его не расстроил.

– Вот что я скажу вам, товарищ Волков. У нас недавно в Москве проходили всеармейские игры. Со всего мира приехали спортсмены. И, конечно, пожаловали представители Германии. Я посетил тренировку немецких волейболистов. Знаете, уважаемый товарищ Волков, чем они занимались сидя на лавочках в перерыве? Они копались в своих гаджетах и изучали карту военных действий сорок первого года. Я хорошо владею немецким языком и услышал, как один из юных спортсменов воскликнул с удивлением: «Какая досада! Остановились всего в часе езды от Кремля», – генерал от волнения встал и сурово, по-армейски, задал следующий вопрос: – Почему на этих карликах вражеская форма? Почему нерусская? А я знаю ответ. Потому что мы плохо работаем с инопланетным разумом. Я сегодня же заберу пришельца и промою ему мозги основательно. Капитан Петухов, как здоровье вашего пациента?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.